

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/97231>

Тип работы: Дипломная работа

Предмет: Английский продвинутый

Введение 3

Глава 1. Основные параметры лингвистической характеристики глагольной семантики 6

1.1 Сущность глагольной семантики; основные лингвистические подходы к ее исследованию 6

1.2 Семантические основы классификации глаголов в современном английском языке 13

1.3. Применение математических методов при моделировании глагольной семантики 26

2.1. Семантический анализ глаголов группы «Verbs of Putting» как основа их моделирования и уточнения классификации 33

2.2. Прототипическое моделирование 38

2.3. Опыт кластерного анализа и семантической классификации английских глаголов 44

Глава 3. Фреймовое моделирование глаголов группы «verbs of putting»: дефиниционная и контекстная модель 49

3.1. Классификация Б. Левин vs FrameNet Ч. Филлмора. Преимущество семантического подхода к классификации глаголов над синтаксическим подходом 49

3.2. Фреймовое моделирование глагольной группы «Verbs of Putting» 51

3.3. Построение дефиниционных фреймовых моделей в рамках кластерной модели исследуемой глагольной группы 52

3.4. Контекстная реализация фреймовых моделей английских глаголов группы «Verbs of Putting» 54

Заключение 60

Список использованных источников: 60

Введение

Проблема пассивного залога в современном английском языке давно привлекает внимания ученых. В наше время, имеется большой опыт в изучении различных аспектов данной категории. Отметим те проблемы, которые будут рассматриваться, такие как, концепция пассивного залога в теории функционально – семантических полей, залог и переходность/непереходность. Естественно, что рассмотрение каждого из перечисленных вопросов имеет огромное научное значение не только для выбранного языка, но и открывает новые пути решения общих и специфических лингвистических задач. Наш подход к изучению сущности пассивного залога базируется на теории речевых актов. На наш взгляд, выделение различных типов речевых актов в политическом дискурсе, раскрывает сущность и функционирование пассивной конструкции. Актуальность данного исследования обусловлено тем, что морфология и семантика залога недостаточно изучена, а также исследование посвящено изучению прагматики английских пассивных конструкций на материале политического дискурса. Данная тема представляется актуальной, поскольку изучению прагматики пассива не уделялось должного внимания. Анализ пассива определяется прагматическими условиями его употребления.

В работе представлена функционально-семантическая точка зрения на данную проблему, что позволяет раскрыть функциональность грамматических форм. Функциональный подход позволяет дать системное и единообразное освещение аспектов, которые взаимодействуют с пассивной конструкцией.

Цель исследования: описать семантику причинности в предикативных конструкциях с каузативными глаголами в английском языке.

Объект исследования: предикативные конструкции с каузативными глаголами в английском языке.

Предмет исследования: функционально-семантические особенности каузативных оборотов в английском языке. Целью исследования описать семантику причинности в предикативных конструкциях с каузативными глаголами в английском языке.

Методологическая база исследования. в основе диалектики лежат законы единства формы и содержания, всеобщей связи явлений, единства и борьбы противоположностей.

Достижение этой цели предполагает решение следующих частных исследовательских задач:

Рассмотреть описание семантики причинности и ее онтологических оснований;

изучить определение семантического содержания предикативных конструкций с каузативными глаголами; построение матрицы семантических компонентов на основе результатов изучения метаязыкового описания и проведения дефиниционно-компонентного анализа глаголов исследуемой группы; провести непрерывное и дискретное прототипическое моделирование с последующим сравнением результатов, выделив ядро и периферию в глаголах данной группы глаголов и применив лингвистические и математические методы для определения семантической близости между глаголами этой группы и их идеальным прототипом; провести лингвистико-математическое моделирование путем кластеризации исследуемой группы глаголов на основе результатов компонентного анализа, сравнения полученной классификации с исходной с помощью дисперсионного анализа; используя дискретный подход к прототипированию, определите прототипы в сформированных кластерах, представляющих наиболее типичные семантические характеристики для каждой подгруппы (кластера); создайте фреймовую модель глаголов группы Putting глаголов как когнитивный шаблон для ситуации «размещения объекта в пространстве» путем построения дефиниционных и контекстуальных фреймов для каждого кластера новой классификации глаголов.

Для достижения поставленной цели и решения поставленных задач в работе был использован комплексный метод, включающий дефиниционный анализ, а также метод компонентного анализа, на основе которого были определены основные компоненты, определяющие семантическую структуру глаголов данной группы глаголов; кластерный анализ по результатам компонентного анализа; сравнительный анализ с использованием дисперсии; контекстный анализ; методы фреймового и прототипического моделирования, количественной обработки данных.

Глава 1. Основные параметры лингвистической характеристики глагольной семантики

1.1 Сущность глагольной семантики; основные лингвистические подходы к ее исследованию

В системе большинства европейских языков глагол всегда занимал особое место, поскольку именно с его помощью репрезентируется основная структурно-семантическая нагрузка предложения. Без преувеличения, проблемам семантики глаголов посвящены тысячи больших и малых работ, но эта тема до сих пор не теряет своей актуальности, в том числе и в Германизме, именно потому, что глагол образует вокруг себя семантический центр большинства высказываний, порожденных на английском языке (немецком, голландском, шведском и др.) языке. В данном подразделе мы остановимся на теоретических предпосылках, позволяющих провести когниолингвистический анализ семантики лексем, принадлежащих к классу глаголов. Сразу оговорюсь, что мы не ставим перед собой цель дать подробный и полный обзор существующих лингвистических трактовок глагола - такая задача представляется невыполнимой не только в рамках отдельной диссертации, но и в рамках целой объемистой монографии. Остановимся подробнее на тех точках зрения, которые представляются актуальными именно в аспекте когниолингвистического анализа семантики глаголов.

Представляется логичным начать с взглядов представителей русской грамматической традиции. Последователи школы Фортуната и группа ученых во главе с А. А. рассматривали этот глагол по-разному. Чувствовать себя лучше. Если первые практически исключили глагол из морфологии, отделив его от так называемых "словесных деривационных категорий", то вторые, опираясь на взгляды В. Гумбольдта и Х. Штейнтала, рассматривали глагол как самостоятельную грамматическую форму [Гумбольдт, 1984; Штейнталь, 1864]. В. фон Гумбольдт в своей работе подходит к описанию сущности глагола, принимая во внимание всю совокупность его свойств: "все остальные слова предложения подобны мертвому материалу, ожидающему своей связи, и только глагол является связующим звеном, которое содержит и распространяет жизнь. В том же синтетическом акте, посредством допущения бытия, он связывает предикат с субъектом таким образом, что бытие с неким энергетическим предикатом, вступающим в действие, прилагается к самому субъекту. Таким образом, то, что только мыслится как связанное, становится реальным состоянием или событием [Гумбольдт, 1984, с. 199]. А. А. Шахматов, опровергая приписываемое глаголу всемогущество, "не нашел ни малейшей склонности к столь распространенному взгляду на глагол как на существенный признак предложения" [Виноградов, 1947, с. 158]. С другой стороны, АА-праздник отождествляет глагол с самой высокой, самой абстрактной, самой конструктивной категорией языка. С организацией глагола был связан переход от именной системы предложений к глагольной [Потебня, 1922, с. 128]. Теория А. А. Торжества, указывающее на главенство глагола в системе частей речи, было поддержано А. М. Пешковским и оказало влияние на современную русскую грамматическую традицию. А. М. Пешковский утверждал, что " глаголы-это слова, оживляющие все, к чему

они привязаны. С их помощью мы узнаем, как все в этом мире движется, говорит, меняет свои цвета, как это звучит, как это ощущается. Человеческий гений создал огромное количество глаголов» [Пешковский, 1956, с. 85-89].

Итак, постепенно разговор о месте глагола в системе языка переходит в плоскость его семантического описания, поскольку именно семантическое содержание глагола оправдывает его огромную роль по сравнению с другими частями речи. А. А. Шахматов отмечал, что глагол выражает идею "действия-состояния, мыслимого в зависимости от идеи субстанции" [введение в лингвистику, 1984, с. 252-253]. В интерпретации Л. М. Медведевой, "процессы, действия ...> не могут восприниматься в отрыве от объектов, так как они неотделимы от них" [Медведева, 1983, с. 7-11]. В. М. Жирмунский считал, что глагол способен выражать исключительно действие. Он пишет: "глагол как лексико-грамматическая категория в таких языках, как индоевропейский, всегда выражает действие, а отнюдь не" действие или состояние "[Жирмунский, 1968, с. По мнению В. В. Виноградова и его идейных предшественников, глагол - самая сложная и емкая грамматическая категория русского языка: "термин глагол - это перевод латинского слова *verbum*; вместо славянского слова "глагол" в русском языке следует употреблять словосочетание "слово". Слово "глагол" (*verbum*) показывает, что оно является главным словом в речи или предложении, то есть так, как оно в основном говорит или говорит мысль предложения "[ЦИТ. автор: Виноградов, 1952, с. 142]. Особое внимание И. И. Мещанинов уделил типологии грамматических категорий глагола, которые неразрывно связаны с его содержательным аспектом. В специфическом категориальном значении, извлеченном из грамматического значения действия или состояния, по мнению И. И. Мещанинова, и заключается своеобразие семантики глагола. Ученый приходит к выводу, что грамматические категории глагола выражаются в различных формах флексии, а состав частных значений различных грамматических категорий в разных языках чаще всего различается [Мещанинов, 1948].

Изучению семантических классификаций глаголов посвящено большое количество работ [Маслов, 1948; Булыгин, 1982; Апресян, 1967; Арутюнова, 1988; Падучева, 1996; Вендлер, 1967 и др.]. Принципы классификации слов данного класса могут быть представлены различными критериями. Несомненно, что глагол как часть речи, наиболее подходящая для номинации динамических фрагментов экстралингвистической реальности, может рассматриваться именно в аспекте передачи смены одного состояния на другое, несущего информацию о первом и втором.

На этом пункте была успешно построена целая теория аспектуальности, в рамках которой было дано определение глагола Ю.С. Маслов, указывающий на выражение глаголом грамматического значения действия как динамического (протекающего во времени) признака. Причем значение глагола включает в себя не только деятельность, но и состояние, и даже обычное указание на существование данного субъекта и отнесение его к тому или иному классу [Маслов, 1948, С. 303-316]. Грамматическое значение глагола Ю.С. Маслов тесно связан с лексико-семантическим аспектом. Он выявил глубокие связи грамматической семантики вида с лексической семантикой глагола. Глаголы были разделены по формальному признаку на три класса, каждый из которых имеет определенное лексическое значение:

- 1) несовершенные глаголы непарные;
- 2) глаголы совершенного непарный;
- 3) глаголы, входящие в видовые пары [там же.].

Очевидно, что грамматическая форма должна быть учтена при анализе семантики глагола. Однако пока неясно, какое значение будут иметь аспектуальные свойства в классификации глаголов.

В настоящее время все большую популярность приобретает когнитивно-ориентированный подход к изучению семантических особенностей различных частей речи, и английский глагол не является исключением. Глагол, как пишет Е. С. Кубрякова, все чаще трактуется как "схватывание концептуально определенных конститутивных частей реального положения дел" [Кубрякова, 1997, с. 205]. Когнитивная семантика, в отличие от традиционной, включает психологические аспекты, отраженные в теории прототипов и теории семейного сходства. Лексические категории, структурированные прототипически, представляют собой значительную альтернативу классическому описанию лексического значения. За последние три десятилетия исследовательские интересы в области когнитивной семантики сместились в сторону изучения внутренней структуры лексических категорий; полисемичности лексических единиц и когнитивных принципов (например, метафорических и метонимических трансформаций), мотивирующих отношения между различными оттенками значений лексических единиц, а также концептуальных структур (фреймовая семантика). Вслед За Э. С. Кубрякова, мы считаем необходимым учитывать когнитивный аспект изучения семантики глаголов, а следовательно, учитывать прототипическую организацию лексики и фреймовые структуры знаний, представленные глаголами.

Следующим шагом в изучении значения слова можно считать его связывание с таким процессом, как "психологизация". В лингвистической науке уже давно предпринимаются попытки установить взаимосвязь между закономерностями процесса номинации и особенностями восприятия информации о обозначаемом предмете, а также тем, как эта информация хранится в сознании человека, говорящего на этом языке, и извлекается из него по мере необходимости. Традиционная Лингвистика оказалась неспособной объяснить те или иные явления, и на помощь ей пришла психолингвистика, с момента ее возникновения (1953) ученые стали задумываться о соотношении мысли и слова, заниматься проблемами описания психических состояний, эмоций и мыслей с помощью слов [Фрумкина, 1972; Леонтьев, 1989; Шахнарович, 1991; Миллер, 1951; Осгуд, 1963; Хомский, 1965]. Имя С. Осгуд связан с появлением новой теории, получившей название психосемантики, которая сегодня занимается исследованиями в области массового сознания, коммуникации, психологии рекламы, написания рекламных и других текстов и многими другими. другие [Артемьев, 1980; 1999; Петренко, 1983; 1997; Шмелев, 1983]. Термин "семантика" в психологии обычно употребляется по отношению к определенным явлениям, связанным с осмысленностью речи, таким как мышление и понимание, способ выбора слова для выражения мысли говорящего, фиксация его смысла. Мышление как реальный процесс является одной из важных форм деятельности сознания. Но " будучи сознательной деятельностью, мышление органически связано с информационными процессами, которые также происходят на бессознательно-ментальном уровне" [Микаелян, 2009, с. 123]. Согласно этой теории, языковая лексика человека представлена в многокомпонентной структуре-логогене. Совокупность многих интерлогогенных связей образует так называемую вербальную сеть (паутину). "Вербальная сеть - это психофизиологическое образование, развитое в детстве (при изучении новых языков - в любом возрасте) и затем стабильно существующее в мозгу человека в течение всей его жизни. Все известные человеку слова входят в его структуру в виде логогенов. Сочетаясь с множественными "интерлогогенными", межличностными связями, логогены становятся образующими элементами," узлами "вербальной сети" [Ушакова, 2005, с. 53]. Важным продолжением психосемантической теории была когнитивная семантика. Будучи наукой о языке с точки зрения реализации его когнитивной функции и способности репрезентировать когнитивные процессы, когнитивная лингвистика является "когнитивной" почти в том же смысле, что и психолингвистика: она рассматривает взаимодействие с внешним миром через информационные структуры мозга [Янссен, Редекер, 1999]. После длительного периода пренебрежения семантикой в 1970-е годы ее роль в связи с появлением когнитивной лингвистики стала неуклонно возрастать. Когнитивная семантика бросает вызов традиционным теориям:

во-первых, она пытается объяснить значение предложения способами, выходящими за пределы теории явления-условия, а во-вторых, она стремится выйти за пределы понимания значения слова с помощью определенных условий. Обе цели достигаются путем изучения концептуальной структуры [когнитивные подходы к лексической семантике, 2003].

Термин "концептуальная структура "наряду с термином" семантическая структура" (высказывания, предложения, текст) является, пожалуй, первым систематически используемым А. Вежбицкой. Естественно рассматривать понятийную структуру как результат языковой концептуализации действительности-некоторого ее фрагмента, в то время как концепт представляет собой ментальную единицу, имеющую невербальную природу и представляющую собой систему, включающую в себя определенное количество областей, которые объединяются и активизируются посредством разнонаправленных внутриконцептуальных и интерцептивных связей [Алимуратов, Микаелян, 2009, с. 44].

Таким образом, концептуальная структура имеет даже более широкий спектр внутрисубъектных реализаций, чем семантическая структура [Болдырев, Гунина, 2000; Панасенко, 2000; Куксова, 2006; Белов, 2009; Маховикова, 2012]. Таким образом, вполне естественно постулировать необходимость учета концептуальной составляющей семантической структуры наряду с традиционной семантической составляющей.

Мы будем называть эту концептуальную структуру когнитивно-семантической. По нашему мнению, такая структура должна включать в себя как информацию, закодированную в определении слова, так и на концептуальном уровне - когнитивную ситуацию, связанную с семантической реализацией слова. Анализируя зарубежные когнитивные теории, Е. С. Кубрякова приходит к общетеоретическим выводам о характерных особенностях когнитивной семантики, которые "отличают ее от других областей современности и указывают на нечто новое, связанное в лингвистике с появлением когнитивной лингвистики. К этим особенностям относится, прежде всего, " новый подход к интерпретации смысла и его связи со знанием." "Речь идет о понятии концепта как" операциональной единице нашего сознания",

стоящей за единицами языка " [Кубрякова, 1992, с. 87]. Вторая особенность, характерная для когнитивной семантики, по мнению Е. С. Кубряковой, - это "попытка установить значимость и конкретный характер простейшей категоризации того, что человек получает при непосредственном восприятии мира" [там же, с. 88]. Третья особенность - это "номинация целого ряда понятий, которые отвечают на вопрос о приемах или методах такого структурирования" [там же.]. Причиной, предопределяющей все основные характеристики когнитивной семантики, является особый объяснительный характер когнитивной лингвистики в целом. Используя когнитивный аспект изучения семантики, глагол предстает как концептуальная единица для описания мира, и главной характеристикой такой единицы является способность обозначать динамическую ситуацию или фрейм [там же.]. Когнитивная семантика глагола привлекла внимание многих исследователей, особенно в плане проблем категоризации и классификации. Категоризация мира человеком, по мнению Дж. Лакоффа, имеет решающее значение для когнитивной науки, поскольку она лежит в основе психических и перцептивных процессов, движений, действий и речевых актов человека. Всякий раз, когда мы рассматриваем что-то как разновидность чего-то другого, мы осуществляем категоризацию [Лакофф, 1987, с. 95-103].

Когнитивная семантика развивалась стремительно, находя свое отражение в широко принятых концепциях, таких как теория концептуальной метафоры Дж.Лакоффа, теория "когнитивной грамматики" Р. Ланекера, когнитивная теория языкового употребления т. ван Дейка, лексикализованные паттерны л. Талми, теория воплощенного значения М. Джонсона, грамматика конструкций К. Филлмора, теория концептуальной интеграции Ж. Фоконье, теория семантических примитивов А. Вежбицкой, теория категоризации Н. Н. Болдыревой и др. [Подробнее см.: Lakoff, 1993; Langacker, 1987; Dijk, 1983; Талми, 1985; Джонсон, 1987; Филлмор, 1992; Фоконье, 1985; Вежбицкий, 1983 и другие работы]. Например, в грамматике конструкций считается, что " глагол в его прототипическом значении не может быть определен как самодостаточная система, так как он находится под влиянием конструкции, в которую он встроен. Именно конструкция в нетривиальном смысле модифицирует свою семантику и определяет фрейм и сценарий в соответствии с прагматикой ситуации " [Гольдберг, 1995, с. 58]. Мы согласны с этим утверждением и склонны полагать, что конструкция, включающая в себя определенные компоненты, может обозначать каркас, определять его структуру, что, в свою очередь, определяет семантику этой конструкции. Таким образом, когнитивная семантика представляет собой обширную новую область для интерпретации значения. Его цель-понять ментально-лингвистическую репрезентацию знания при описании или категоризации мира. Когнитивно-семантическая структура, включающая традиционные семантические и концептуальные структуры, должна, на наш взгляд, обогатить видение и интерпретацию значения слов, в частности глаголов, которые, в отличие от других частей речи, обладают уникальной способностью обозначать динамическую ситуацию. Анализ и уточнение его семантических классификаций наилучшим образом помогут изучить природу когнитивной семантики глагола, поскольку именно в процессе категоризации человек ежесекундно выполняет то, что наиболее ярко проявляется функционирование когнитивно-семантического аппарата.

1.2 Семантические основы классификации глаголов в современном английском языке

По мнению А.А. Потемби [Потембя, 1941: с. 205] залог является необходимым, в известном языке отношением то есть, с включением причастных форм, а так же прилагательных и существительных к объекту. В русском языке залог считается грамматической категорией, которая формируется средствами морфологии и синтаксиса. Категория образуется путем противопоставления морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом. Различия можно увидеть в направленности глагольного признака по отношению к его носителю, выраженному подлежащим [Русская Грамматика 1980: 611]. Это видно с помощью активной и пассивной конструкций для примера приведем несколько предложений, строители строят дом, активная конструкция, где глагольный признак представлен как исходящий от его носителя, дом строятся строителями, в пассивной же конструкции направленный на него. В активном залоге носителем глагольного признака является семантический субъект, а в пассиве семантический объект. При рассмотрении активной конструкции Художник пишет портрет, где деятель или семантический субъект в именительном падеже, то есть форма специальная для обозначения семантического субъекта, а семантический объект в них назван формой винительного падежа. Конструкции актива и пассива являются синтаксическими средствами выражения отношения между субъектом, действием

1. The sage Handbook of Sociology// Sage Publications Ltd, 2005 [текст].
  2. Блох М. Я. Теоретическая грамматика английского языка (на англ. яз.): Учебник. Изд. 3-е М.: Высшая школа, 2000.-381 с [текст].
  3. Бондарко А. В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А. В. Бондарко. - Ленинград: "Наука", 1987. - 5-39 с [текст].
  4. Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. Д.: «Наука». Ленинградское отделение, 1971.-116 [текст].
  5. Бондарко А. В. К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб., 1991.-125-141 с [текст].
  6. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. - Л.: Учпедгиз, 1976. - 223 с [текст].
  7. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976.-254 с [текст].
  8. Буланин Л. Л. Категория залога и функционально-семантическое поле залоговости// Теоретический проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: «Наука», 2001, 179-189 с [текст].
  9. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове)/ Под. ред. Г.А. Золотовой. - 4-е изд. - М.: Рус. яз., 2001. - 720 с [текст].
  10. Вопросы языкознания.: «Наука», 1976.-68 с [текст].
  11. Воронцова Г. Н. Очерки по грамматике английского языка. - М.: Изд-во лит. на иностр. языке, 1960.-77 с [текст].
  12. Гаврилова В. И. Квазипассивные конструкции в русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1986. - 100 с [текст].
3. 77
4. 13. Гуревич В. В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие// 2-е изд. - М.: Флинта: Наука, 2004. - 168 с [текст].
  14. Есперсен О. Философия грамматики/ Пер. с англ. В. В. Пассека и С. П. Сафроновой; Под ред. и с предисл. Б. А. Ильиша. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. - 400 с [текст].
  15. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка (на англ. яз.). Изд. 2-е. Л.: Просвещение, 1971. - 365 с [текст].
  16. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология: Учебное пособие для студентов филологических факультетов государственных университетов. - М.: Изд-во МГУ, 1999. - 240 с [текст].
  17. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику/Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978. - 542 с [текст].
  18. Мельчук И. А. К понятию словообразования // Изв. ОЛЯ АН СССР, 1967. - Вып. 4. - 352 с [текст].
  19. Мельчук И. А. Курс общей морфологии. Т. П. М.; Вена, 1998.- 544 с [текст].
  20. Мельчук И. А., Холодович А. А. К теории грамматического залога// Народы Азии и Африки, 1970. № 4. - 200 с [текст].
  21. Мельчук И.А. 1998 - Курс общей морфологии. Том II. Часть вторая: Морфологические значения. М. - Вена, 1998. - 200 с.
  22. Овсяннико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. Спб.: 1912, с. - 298 [текст].
  23. Перцов Н.В. 2003 - Возвратные страдательные формы русского глагола в связи с проблемой существования в морфологии // Вопр. языкознания. 2003. № 4. с. - 41-50 [текст].
  24. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славянской культуры, 2001. - 510 с [текст].
  25. Плунгян В. А. Общая морфология/ Учебное пособие. Изд. 2-е, исправленное. - М.: Едиториал УРСС, 2003. - 384 с [текст].
5. 78
6. 26. Русская грамматика» — М.: Наука, 1980. - 714 с [текст].
  27. Сай С.С. Типология антипассивных конструкций. Дисс. канд. филол. н. СПб.: ИЛИ РАН. 2007 [текст].
  28. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. Л., 2007.-296 с.
  29. Степанов Ю.С. Действие. Ремесло// Степанов Ю.С. Словарь русской культуры. М.: 1997 - 209 - 245 с.
  30. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. / Пер. с франц. Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака. — М.: Прогресс, 1988. - 656 [текст].
  31. Теоретическая грамматика современного английского языка: Учеб. пособие / Н.А. Кобрина, Н.Н. Болдырев, А.А. Худяков. - М.: Высшая школа, 2007. - 368 с [текст].
  32. Храковский В. С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций: Диатезы и залогов / Отв. ред. А. В. Холодович. Л., 1974 [текст].
  33. Храковский В. С. Пассивные конструкции. Формально-семантическая классификация пассивных глагольных форм// Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб., 1991. 141-174 с [текст].
  34. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка/ Вступ. статья д-ра филол. наук. проф. Е.В. Клобукова; редакция и комментарии проф. Е.С. Истриной. 3-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. - 624 с [текст].
  35. Янко-Триницкая Н.А. 1962 - Возвратные глаголы в современном русском языке. М., 1962 [текст].
  36. Карнап. Р. Значение и необходимость. Исследование по семантике и модальной логике. Пер. с англ. М., 1959 [текст].
  37. Бенвенист Э. Общая лингвистика. Пер. с франц. М., 1974, гл. XXIII (О субъективности в языке) [текст].
  38. Yule G. Pragmatics. - Oxford, 1996 [текст].
  39. Дейк, Т. А. Ван. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. Ван Дейк. - М., 2000 [текст].
  40. Searle J. Speech Acts. - Camdridge, 1969 [текст].

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/diplomnaya-rabota/97231>